

МИЧИГАНСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЧИНОЙ СВЯЗИ С ОСНОВАНИЯМИ КОНВЕНЦИИ

В современных условиях, меры по обеспечению жизнеспособности приводимого в Конвенции определения понятия “беженец”, как правило, сосредоточены на совершенствовании нашего понимания обстоятельств, в которых индивидум можно охарактеризовать как находящийся “под угрозой преследований”, или на придании современного значения содержанию пяти признаков, на которых базируется понятие “риск преследования”: раса, вероисповедание, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения. Сравнительно мало внимания уделялось тому, как лучше понять причинную связь (или *нексус*) между основанием Конвенции и угрозой стать жертвой преследований. При каких обстоятельствах можно сказать, что угроза возникла “по причинам” наличия одного из пяти признаков, указанных в Конвенции?

Судебная практика многих государств-ведущих поставителей убежища попросту не освещает этот вопрос, тогда как решения, принимаемые в других странах, основываются на том, что причинность в области права, касающегося беженцев, может определяться посредством проведения некритичной аналогии со стандартами других областей права. Лишь изредка суды высокой инстанции добросовестно пытались придти к пониманию причинности, как имеющей особое значение в законодательстве по правам беженцев, включая важнейшие вопросы о критерии причинности и видах доказательств, на которые должно опираться изучение причинности.

С целью обеспечить общее понимание основных требований к признанию статуса беженца в соответствии с Конвенцией, мы провели продолжительное совместное исследование и обсуждение норм и практики государств, представляющих ценный материал для изучения причинности. Результаты этого исследования обсуждались и уточнялись на Втором коллоквиуме по проблемам международного законодательства по правам беженцев, который состоялся в марте 2001 года в рамках Программы Мичиганского университета по законодательству о правах беженцев и предоставлении убежища. Данные *Рекомендации* являются итогом этих усилий и отражают консенсус участников Коллоквиума по вопросу о том, как причинная связь с основанием Конвенции должна пониматься в международном законодательстве по правам беженцев.

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

1. Не каждый индивидум, находящийся за пределами своей страны и имеющий вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований, является, согласно Конвенции, беженцем. Риск, с которым сталкивается заявитель, должен иметь причинную связь, по меньшей мере, с одним из пяти признаков, перечисленных в Конвенции: раса, вероисповедание, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения.

2. Во многих государствах требуемая причинная связь непосредственно рассматривается на основании того, что вполне обоснованные опасения беженца стать жертвой преследования должны возникнуть “...по причине расовой принадлежности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических взглядов...” В других странах причинность не рассматривается в качестве отдельного требования, но относится к какой-либо категории, анализируемой при рассмотрении других требований Конвенции. Независимо от того, рассматривается ли существование связи с конвенционным признаком как независимый определяющий фактор или как часть общего осмысления статуса беженца, оно

должно оцениваться в свете текста, контекста, целей и задач Конвенции о беженцах и ее Протокола.

3. В обязанности заявителя не входит точное определение причины, по которой он или она испытывает вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования. Государство, оценивающее ходатайство о предоставлении статуса беженца, должно решить, какое основание Конвенции, если таковое имеется, относится к вполне обоснованным опасениям заявителя стать жертвой преследований.
4. Угроза подвергнуться преследованию иногда возникает при таких обстоятельствах, когда в отношении одного и того же лица совмещаются два или более основания Конвенции, в каком случае сочетание названных оснований определяет причинную связь с вполне обоснованными опасениями стать жертвой преследований.
5. Не следует ожидать от индивидуума, что он или она откажется от возможности защитить свою личность или взгляды ради того, чтобы не попасть в сферу пристального внимания государства или негосударственного лица, от которых исходит угроза преследования.

СУЩНОСТЬ ТРЕБУЕМОЙ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ

6. Требуемая причинная связь является связью между одним из пяти признаков, указанных в Конвенции и вполне обоснованными опасениями заявителя “*стать жертвой преследований*” (по-французски “... *d’etre persecute...*”). Сосредоточение внимания на затруднительном положении заявителя следует как из страдательного залога, используемого в официальных текстах Конвенции, так и из основного предназначения Конвенции, заключающегося в определении обстоятельств, при которых предоставление суррогатной международной защиты оправдано.
7. Поскольку затруднительное положение, в котором находится заявитель, должно иметь причинную связь с основанием Конвенции, самого факта, что субъективные опасения заявителя связаны с Конвенцией, недостаточно для того, чтобы обосновать предоставление статуса беженца.
8. Причинная связь между затруднительным положением заявителя и одним из оснований Конвенции выявляется через приведение свидетельств, которые привели либо к нанесению существенного вреда, либо к угрозе такового, или которые послужили поводом того, что страна гражданской принадлежности заявителя вынуждена была отказаться от предоставления эффективной защиты перед лицом опасности, исходящей от частного лица. Установление отнесенности основания Конвенции к заявителю, преследуемому государством или негосударственным лицом, является достаточным для установления требуемой причинной связи.
9. Причинная связь может быть установлена вне зависимости от наличия доказательств конкретной враждебности, злонамеренности или предвзятого отношения [*animus*] со стороны какого-либо лица или группы, ответственных за нанесение вреда или угрозу такового, или со стороны государства, отказавшегося от предоставления защиты лицам, которым угрожает существенная опасность, исходящая из неофициального источника.
10. Причинная связь может быть также установлена при отсутствии каких-либо доказательств намерений причинить ущерб или отказать в защите, если будет доказано, что основание Конвенции способствует пониманию того, что заявитель может стать жертвой преследования.

КРИТЕРИЙ ПРИЧИННОСТИ

11. Критерии причинности, выработанные в других отраслях международного права или законодательства, действующего внутри страны, не должны приниматься во внимание при признании статуса беженца. Поскольку установление статуса беженца ориентировано как на предоставление защиты в настоящем, так и обращено к будущему, маловероятно, что соответствующее руководство можно извлечь из критериев причинности, выработанных соображениями, касающимися оценки гражданской и уголовной ответственности, или направленных исключительно на анализ событий прошлого.
12. Критерий причинности должен также учитывать практические реалии процедуры установления статуса беженца, в особенности сложные переплетения обстоятельств, являющихся потенциальной причиной угрозы преследований, распространенность пробелов в доказательной базе и сложность получения доказательств в силу языковых и культурных различий.
13. Учитывая уникальные цели и задачи установления статуса беженца, и принимая во внимание практические трудности при установлении этого статуса, нет необходимости доказывать, что основания Конвенции являются единственной или даже доминирующей мотивировкой в определении угрозы оказаться жертвой преследований. Они должны быть лишь фактором, способствующим установлению наличия угрозы стать жертвой преследований. Однако, если основания Конвенции настолько далеки от реальности, что становятся незначачими, нет необходимости в признании статуса беженца.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИЧИННОСТИ

14. Требуемая причинная связь между риском оказаться жертвой преследований и одним из оснований Конвенции может быть установлена посредством как прямых, так и косвенных доказательств.
15. Опасение стать жертвой преследований является одним из оснований Конвенции независимо от того, испытывает ли его заявитель как индивидуум или же как член какой-либо группы. Следовательно, подтверждение того, что лица, обладающие той же, что и у заявителя, расовой, религиозной, гражданской принадлежностью, являющиеся членами той же социальной группы или имеющие те же политические убеждения, в большей степени находятся под угрозой преследования, нежели лица, являющиеся гражданами или постоянно проживающими в той же стране. Вышесказанное является достаточной формой косвенного доказательства того, что основания Конвенции являются одним из дополнительных факторов, способствующих установлению угрозы стать жертвой преследований.
16. Не существует, однако, такого требования, чтобы лицу, ходатайствующему о предоставлении убежища, угрожала большая опасность, чем другим лицам или группам лиц в стране гражданской принадлежности или проживания вышеназванного лица. Напротив, важным является вопрос, имеет ли одно из оснований Конвенции причинную связь с затруднительным положением заявителя, независимо от того, испытывают ли другие лица или группы лиц вполне обоснованные опасения стать жертвами преследования по тому же самому или иному основанию Конвенции.
17. Не существует особых правил, регулирующих применение критерия причинной связи в отношении беженцев, прибывших из страны, в которой имеются предпосылки для начала войны или других видов массового насилия или притеснений. Заявители, прибывающие из таких стран, не становятся автоматически беженцами в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, они имеют

право быть признаны беженцами в случае, если их расовая принадлежность, вероисповедание, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения являются фактором, способствующим при таких обстоятельствах наличию у них вполне обоснованных опасений стать жертвами преследований. Например, лица, спасающиеся бегством от военных действий, могут быть признаны беженцами в соответствии с Конвенцией в тех случаях, когда либо причины, либо способы ведения войны, демонстрируют причинную связь между одной из основ Конвенции и угрозой стать жертвой преследований.

18. Статус беженца не ограничивается лицами, являющимися членами политических, религиозных или иных групп, относящимися к меньшинствам. Хотя на практике представители меньшинств чаще подвергаются риску стать жертвами преследований, нежели представители большей части населения, единственное требование для признания статуса беженца заключается в демонстрации того, что основания Конвенции являются одним из дополнительных факторов, способствующих установлению угрозы стать жертвой преследований.

Данные Рекомендации отражают консенсус всех участников Второго коллоквиума по проблемам международного законодательства по правам беженцев, состоявшегося 23-25 марта 2001 года в г. Анн Арбор, штат Мичиган, США.

Джеймс Хэтавей
Организатор коллоквиума
Мичиганский университет

Т. Александр Алейников
Университет Джорджтауна

Роджер Хэйнс, королевский адвокат
Председатель коллоквиума
Университет Окленда

Кэтерин Довернь
Университет Сиднея

Мишель Каган
Докладчик коллоквиума
Каирский проект по предоставлению
убежища и помощи беженцам

Сюзанн Иган
Университетский колледж Дублина

Уолтер Кэлин
Университет Берна

Йенс Ведстед-Хансен
Университет Аархуса

Ванесса Бедфор
Студентка
Факультет права Мичиганского университета

Николь Грин
Студентка
Факультет права Мичиганского университета

Элизабет Марш
Студентка
Факультет права Мичиганского университета

Стефани Браунинг
Студентка
Факультет права Мичиганского университета

Вильям Джонсон
Студент
Факультет права Мичиганского университета

Барбара Милтнер
Студентка
Факультет права Мичиганского университета

Мишель Фостер
Студентка
Факультет права Мичиганского университета

Ноа Ливитт
Студент
Факультет права Мичиганского университета

Кэйт Семпл-Барта
Студентка
Факультет права Мичиганского университета

В дискуссии Коллоквиума внес значительный вклад г-н **Волкер Тюрк**, Глава Отдела стандартов и юридических консультаций Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев